

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

И.Г. Снетков

Экспериментальная философия как «вызов» традиционной философии и метод исследования повседневности на примере проблемы о свободе воли*

В настоящей статье рассматривается современная «экспериментальная философия», как академическая дисциплина, объектом изучения которой являются наши повседневные представления. Экспериментальная философия опирается на эмпирические данные, чем бросает «вызов» традиционной философской методологии, которая опирается главным образом на априорное обоснование. В частности, автор рассматривает это на примере проблемы свободы воли. Таким образом, делается вывод, что экспериментальная философия является эмпирическим изучением «повседневной философии» и эффективным философским средством для работы с новыми вызовами в наших противоречивых повседневных представлениях.

This article considers modern "experimental philosophy" as an academic discipline, the object of which is our everyday ideas. Experimental philosophy relies on empirical data, which challenges the traditional philosophical methodology, which relies mainly on a priori justification. In particular, the author considers this on the example of the problem of free will. thus, it is concluded that experimental philosophy is an empirical study of "everyday philosophy" and an effective philosophical tool for dealing with new challenges in our contradictory everyday concepts.

Ключевые слова: экспериментальная философия, повседневность, здравый смысл, свобода воли, детерминизм, моральная ответственность.

Key words: experimental philosophy, everyday life, common sense, free will, determinism, moral responsibility.

Многие философские проблемы коренятся в повседневном мышлении. В случае со свободой воли исследования показывают, что люди в самых разных культурах отвергают детерминизм, но при этом люди дают противоречивые ответы на вопрос: «может ли детерминизм подрывать моральную ответственность?». Когда речь идет об абстрактных вопросах, люди склонны утверждать, что детерминизм подрывает ответственность, но когда речь идет о конкретных случаях правонарушений, люди склонны говорить, что детерминизм согласуется с моральной ответственностью. Остается неясным, почему люди отвергают детерминизм и что движет столь противоречивым отношением людей к ответственности. Экспериментальная философия стремится решить эти вопросы и тем самым осветить философскую проблему свободы воли. Многие

* *Исследование выполнено при поддержке, Российского научного фонда (проект No 18-18-00222).*

центральные философские проблемы, такие как проблемы, касающиеся свободы воли, морали и сознания, имеют свои корни в наших обычных способах понимания мира. Не требуется специальной подготовки, чтобы ответить на такие вопросы, как «как материальный объект может быть сознательным?» или «является ли мораль только относительной по отношению к культуре?» Такие проблемы резонируют со здравым смыслом. Эти философские проблемы здравого смысла также известны своей устойчивостью. Многие из них восходят к самым ранним дням философии.

Экспериментальная философия – это относительно недавнее движение, которое привносит новые методы при решении философских проблем [2]. Эти методы на самом деле являются хорошо известными экспериментальными методами из социальной науки, но цели этих экспериментов являются чисто философскими, как и общечеловеческие философские проблемы, связанные со свободной волей, моралью и сознанием. Поскольку эти проблемы основаны на здравом смысле, экспериментальные философы стремятся диагностировать психологические причины философских проблем, и такая диагностика может указывать на новые пути разрешения этих проблем. Проблемы здравого смысла возникают ввиду того, что нам трудно понять, как устроен мир. Например, трудно интуитивно понять, как такая физическая вещь, как мозг, может производить сознательный опыт вкуса винограда, который кажется совершенно отличным от всего физического [5]. В других случаях философские проблемы здравого смысла возникают из-за того, что мы, по-видимому, обладаем противоречивой интуицией. Здесь свобода воли дает яркий пример. С одной стороны, кажется, например, что в момент принятия решения о том, прекратить ли читать, человек действительно может свободно принять это решение в любом случае, и после того, как решение принято, все еще кажется, что он мог бы решить что-то еще, даже если бы все, что привело к решению, было фактически тем же самым [2; 15]. С другой стороны, интуитивно понятно, что когда происходит событие, должно быть полное причинное объяснение, почему оно произошло. Каждое событие, по-видимому, вызвано предшествующими событиями. Было бы странно сказать, что выбор продолжать читать просто произошел, без какого-либо причинного объяснения. Идея о том, что все происходящее должно иметь причину, является центральной для детерминизма, грубо говоря, это представление о том, что каждое событие полностью обусловлено тем, что произошло до этого события. Детерминизм интуитивно привлекателен, но он, по-видимому, противоречит идее о том, что в момент принятия решения действительно возможно выбрать один путь или другой [6; 17]. Кажется, что-то должно перевесить, либо наша приверженность интуиции о наличии свободы воли, либо наша приверженность идее, что каждое событие полностью обусловлено предшествующими событиями.

Философы исследовали очевидный внутренний конфликт между свободной волей и детерминизмом, прибегая к сложным логическим аргументам и семантическому анализу [9; 18]. Вместо этого философы-экспериментаторы сосредотачиваются на психологических аспектах проблемы. Действительно

ли людей тянет в эти разные стороны? Действительно ли обычные люди обладают интуицией, противоречащей детерминизму, как предполагают философы? И если да, то каков же в конечном счете психологический источник этих интуиций? Человек, как правило, не будет считать свои текущие действия свободными, если он не чувствует, что это его собственное добровольное действие. Исследователи выдвинули два совершенно разных фактора, которые способствуют этому чувству свободы воли. Согласно одной гипотезе, внутренние моторные сигналы, которые вызывают поведение, также генерируют предсказание о непосредственном движении тела, и это предсказание сопоставляется с фактической сенсорной информацией о движении тела. Если предсказанное движение соответствует сенсорной информации, то человек получает ощущение свободы воли; в противном случае движение, скорее всего, будет произвольным [7]. Другое предположение состоит в том, что на чувство свободы воли человека влияет наличие внешних сигналов, таких как временной интервал между внешним сигналом и последующим поведением [19]. Эти внутренние и внешние сигналы, по-видимому, соответствуют чувству свободы воли [10].

Чувство свободы имеет решающее значение для ощущения того, что ваше текущее действие свободно, потому что действие не будет чувствовать себя свободным, если оно не ощущается как ваше бездействие. Но есть еще один вопрос о том, считаются ли действия человека неопределенными. Современные психологи недавно показали, что в некоторых обстоятельствах маленькие дети рассуждают так, что это наводит на мысль о вере в детерминизм. Наблюдая за физическими событиями, такими как возгорание, дети ожидают, что этому событию будет дано каузальное объяснение. После того, как они наблюдали за включением света при щелчке выключателя, если выключатель впоследствии не включал свет, маленькие дети ищут причину того, почему свет не включался [16]. Однако экспериментальные философы также нашли доказательства того, что дети в возрасте от 3 до 5 лет отвергают детерминизм в контексте человеческих действий. Наблюдая за ребенком, экспериментатор выполнял простое действие, например, опускал руку в коробку, и спрашивал у ребенка, мог ли экспериментатор сделать что-то еще. Подавляющее большинство детей сказали, что человек мог бы сделать что-то еще [8; 13]. Большинство детей, однако, не говорили то же самое, наблюдая за физическим событием, таким как мяч, катящийся в коробку. Скорее, в этом случае дети отрицали, что мяч мог сделать что-то еще. Конфликтные интуиции, порождающие проблему свободы воли, могут присутствовать уже в раннем возрасте.

Другой способ оценить, воспринимают ли люди детерминизм, – это представить им нетехническое описание детерминированной Вселенной, а затем оценить их реакцию. Этот метод был использован в нескольких исследованиях на взрослых. Результаты экспериментальной философии подтверждают то, что многие философы уже утверждали: здравый смысл привержен детерминизму в отношении принятия решений [2; 6; 15; 17]. Но результаты подчеркивают загадочный аспект этой приверженности общему смыслу. Что заставляет

людей отвергать утверждения детерминизма? В конце концов, детерминизм – это сложная теория устройства Вселенной. И, похоже, что большинство участников этих экспериментов никогда прежде не придавали детерминизму особого значения. Детерминизм может быть нелогичным из-за того, как люди думают о себе [15]. Поведение компьютера, очевидно, является функцией компьютерной программы и входных данных. Но "Я", согласно этому предложению, понимается как нечто отличное от психологических механизмов и способностей, нечто, что может стоять в стороне от этих элементов и принимать исполнительные решения. Если люди думают о себе как о чем-то отдельном от внутренних процессов и механизмов, то неудивительно, что они отвергают идею о том, что решения продуцируются детерминированными механизмами и процессами. Моральная ответственность и детерминизм предполагают, что детерминизм истинен. Что это значит с точки зрения того, несут ли люди моральную ответственность за свои поступки? Философы давно разделились в этом вопросе. Одни из них, компатибилисты, утверждают, что детерминизм совершенно не имеет отношения к вопросу о моральной ответственности; то есть наши обычные способы мышления об ответственности невосприимчивы к любой угрозе со стороны детерминизма [2]. Противоположная точка зрения у инкомпатибилистов, они в свою очередь утверждают, что если детерминизм существует, то никто не несет истинной моральной ответственности [2; 14; 17].

Экспериментальные философы показали, что обычные люди, как и философы, предлагают конфликтующие взгляды. В одном эксперименте участники были представлены с описанием детерминистической Вселенной, в которой «каждое решение полностью обусловлено тем, что произошло до принятия решения – учитывая прошлое, каждое решение должно произойти так, как оно происходит». После того, как им было представлено это описание детерминизма, одну группу участников спросили, возможно ли для кого-либо быть морально ответственным за свои действия в такой вселенной. Эти участники, как правило, говорили, что в этом мире невозможно быть морально ответственным. Вопрос о моральной ответственности, конечно, ставится на абстрактном уровне. Вместо этого другой группе участников был представлен конкретный случай человека, убившего свою семью. Это вызвало совсем другую реакцию. Когда речь идет о конкретном случае, когда человек совершает предосудительное действие, люди склонны говорить, что человек несет полную моральную ответственность за свои действия, даже если он находится в детерминированной Вселенной [12]. Напротив, когда задают абстрактные вопросы о том, следует ли винить людей в детерминированной Вселенной за плохие поступки, люди склонны говорить, что их не следует винить за это.

Чем объясняются эти противоречивые ответы? Обычно, когда люди думают, что мир детерминирован, то приходят к выводу, что их подсознательные размышления и другие психологические процессы причинно «неуместны». Однако это не то, что влечет за собой детерминизм. Детерминизм согласуется с идеей, что поведение продуцируется (т. е. детерминируется) сознательными

психологическими процессами. Чтобы выяснить, влияет ли такая путаница на ответы, участникам были представлены различные версии детерминизма. В одной версии детерминизма поведение определяется неврологическими и химическими процессами. В этом случае участники сделали инкомпатибилистские выводы, заявив, что люди не несут ответственности, если поведение обусловлено неврологическими и химическими процессами. В другой версии детерминизма поведение характеризовалось как то, что детерминировано психологическими процессами. В этом случае участники, как правило, давали компатибилистские ответы, утверждая, что люди ответственны, даже если их действия определяются их психологическими состояниями [11]. Это говорит о том, что детерминизм сам по себе может быть менее угрожающим для наших обычных представлений о моральной ответственности, поскольку определяющими причинами являются наши психологические состояния и процессы. Так же как философы отстаивали диаметрально противоположные взгляды на то, является ли детерминизм основанием ответственности, обычные люди предлагают противоположные взгляды на этот вопрос. В некоторых случаях люди склонны говорить, что детерминизм снимает ответственность; в других случаях они склонны считать детерминизм совместимым с наличием ответственности. Экспериментальная философия обещает объяснить, почему же нас тянет в разные стороны. В дополнение к диагностике устойчивости проблем, экспериментальная философия может также внести свой вклад в решение этих проблем, поскольку мы можем обнаружить, что некоторые из естественных реакций являются продуктом ошибок или предвзятости. Если это так, то у нас были бы основания игнорировать ответы, основанные на ошибках. Экспериментальная философия также готова пролить свет на веру в саму свободу воли. Если мы выясним, почему люди думают, что их выбор не определен, мы окажемся в лучшем положении, чтобы оценить это убеждение. Знание того, почему люди верят в свободу воли, может дать нам возможность оценить, оправдана ли вера людей в свободу воли.

Таким образом, экспериментальная философия предстаёт перед нами эффективным средством для работы с нашей повседневностью. Это и работа с повседневными проблемами здравого смысла, и работа с противоречиями между нашими повседневными представлениями и повседневными практиками. А кроме того, это принципиально иной, «вызывающий» подход для традиционных способов решения философских проблем.

Список литературы

1. Blakemore S.J., Wolpert D.M., Frith C.D. Trends Cogn. 2002. Sci.6. 237.
2. Campbell C. On Selfhood and Godhood. London: George Allenand Unwin. 1957.
3. Dennett D. Elbow Room. Cambridge: MIT Press, MA, 1984.
4. Hume D. Treatise of Human Nature. J. Noon, London, 1739; reprinted by New York: Oxford Univ. Press, 2000.
5. Huxley T. Lessons in Elementary Physiology. MacMillan, London, ed. 2, 1868.
6. Kane R., J. Philos. 1999. 96, 217.
7. Knobe J., Nichols S. Experimental Philosophy. New York: Oxford Univ. Press, 2008.

8. Kushnir T., Wellman H., Chernyak N., in Proceedings of the 31st Annual Conference of the Cognitive Science Society, N. Taatgen, H. van Rijn, Eds. Cognitive Science Society, Austin, TX, 2009. P. 87–92.
9. Moore G. Ethics. Oxford: Oxford Univ. Press, 1912.
10. Moore J.W., Wegner D.M., Haggard P., Conscious. Cogn. 18. 2009. 1056.
11. Nahmias E., Cogn J. Cult. 6. 2006. 215.
12. Nichols S., Knobe J., Nous 41. 2007. 663.
13. Nichols S., Mind Lang. 19. 2004. 473.
14. Pereboom D. Living without Free Will. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.
15. Reid T. Essays on the Active Powers of Man. London: G.G.J. and J. Robinson, 1788.
16. Schulz L.E., Sommerville J., Child Dev. 77. 2006. 427.
17. Strawson G., Freedom and Belief. Oxford: Oxford Univ. Press, 1986.
18. van Inwagen P. An Essay on Free Will. Oxford: Oxford Univ. Press, 1983.
19. Wegner D.M., Wheatley T. Am. Psychol. 54. 1999. 480.

А.Д. Резанов

Повседневность Древней Руси в отражении берестяных грамот: основные подходы в историографии

В статье анализируется специфика изучения повседневности Древней Руси по такому источнику как берестяные грамоты. Дана краткая характеристика грамот как источника, их особенностей в контексте сведений о повседневности Руси и в плане потенциала для направления «истории повседневности». Проанализированы подходы к изучению древнерусской жизни по берестяным грамотам наиболее важных специалистов – историков и филологов. В итоге отмечены основные подходы и характерные черты отечественной историографии поставленного вопроса.

The article reveals the features of the development of Ancient Rus' everyday life study from such a source as birch bark manuscripts. The author gave a brief description of the bark manuscripts as a source, their features in the context of information about the everyday life of Rus' and in terms of their potential for the direction of "the history of everyday life". Then we analyzed the approaches to the study of ancient Rus' life based on birch bark manuscripts of the most important specialists - historians and philologists. As a result, the main approaches and characteristic features of the national historiography of the question are noted.

Ключевые слова: источниковедение, берестяные грамоты, история повседневности, историография, археология, древнерусский город.

Key words: source studies, birch bark letters, history of everyday life, historiography, archeology, ancient Russian city.

Берестяные грамоты – очень важный источник по истории средневековой Руси. Древнейшие грамоты относятся к XI в., а самые поздние – к XV в. Первую берестяную грамоту обнаружила экспедиция А.В. Арциховского в Новгороде, хотя отдельные фрагменты, а также приспособления для письма («писала») случайно находили при раскопках как минимум с 1930-х. С тех пор не только в Новгороде, но и в других русских городах, найдено в общей сложности уже более тысячи берестяных грамот.